

УДК 339.14:378

Д. А. Канашевич-Адыгезалова

*старший преподаватель кафедры общей теории права
и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала
ЧУО «БИП — Институт правоведения (Беларусь)*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье дано обоснование значения межкультурной компетентности как важнейшего компонента коммуникативной компетенции современного человека, факторов, обуславливающих превращение межкультурной коммуникативной компетенции в важнейший образовательный и профессиональный ресурс; необходимости организации системы межкультурного образования как нового направления воспитательной работы в высшей школе.

Мировые тенденции развития со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости сдвига от академических норм оценки эффективности самого процесса высшего образования на основе своего рода целей-ориентиров (знания, умения, навыки) к практико-ориентированным оценкам результатов образовательного процесса — социальной и профессиональной подготовленности выпускников к реальной деятельности, т. е. их компетентности.

При всей востребованности компетентностного подхода в системах высшего образования в западноевропейском регионе и в странах СНГ пока отсутствует универсальная трактовка понятия «компетентность» и тех компетенций, которые необходимы выпускнику в различных сферах жизнедеятельности современного общества, объема входящих в них компонентов. В этой связи будем руководствоваться теми компетенциями глобального характера, которые обозначены в Докладе Международной комиссии ЮНЕСКО по образованию для XXI века «Образование: сокровище» (далее — Доклад): научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить [1, с. 37].

Исходя из этих ключевых (базовых) компетенций, представленных в Докладе ЮНЕСКО, будем понимать компетентность как систему интегрированных характеристик качества подготовки выпускников, позволяющих судить не только об их профессиональной квалификации, но и о способностях и готовностях выполнять роли в мире труда и в обществе, справляться с различными ситуациями и работать в группе. Соответственно, одной из ключевых компетенцией будущего специалиста выступает коммуникативная компетентность («жить вместе») как способность человека адекватно отвечать на разнообраз-

ные проблемные ситуации, с которыми он сталкивается в процессе общения с другими людьми, умение эффективно общаться с представителями своей и других культур.

Межкультурная компетентность признается мировым сообществом важнейшей составляющей коммуникативной компетенции. Так, уже на симпозиуме в Берне (27–30 марта 1996 г.) среди ключевых компетенций, которыми должны обладать молодые европейцы, названы компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе [2, с. 22]. Было бы ошибочным отождествлять процессы в европейском регионе и в условиях Беларуси, не учитывать традиции национальной системы образования. Вместе с тем нельзя игнорировать и то, что процесс глобализации мировой экономики и связанные с ним явления интернационализации высшей школы все более явственно определяют тенденцию дальнейшего вовлечения Беларуси в международный рынок образовательных услуг и вектор реформирования национальной системы высшего образования.

В приказе Министра образования Республики Беларусь № 742 «Концептуальные подходы к развитию системы образования до 2020 года и на перспективу до 2030 года» от 29.11.2017 г. в качестве важнейших задач определено: развитие образования, характерного для инновационной, социально ориентированной экономики, ориентированного на формирование творческой и социально ответственной личности, мотивацию учреждений высшего образования республики на существенное повышение позиций в международных рейтингах; улучшение имиджа и конкурентоспособности национальной системы высшего образования; преобразование ведущих университетов в научно-образовательно-производственные кластеры для системного решения вопросов инновационного развития [3, с. 3, 9].

Обозначенные факторы развития национальной системы высшего образования повышают требования к эффективности педагогического и социального сопровождения процесса включения академических мигрантов в образовательное и социальное пространство белорусских учреждений высшего образования и актуализируют интерес к концептуальным основаниям идеи межкультурной компетенции. Последнее обусловлено и тем, что пока не устоялось единое понимание структурных компонентов межкультурной компетентности, хотя имеется достаточно много теоретических и практико-ориентированных наработок в области межкультурных исследований.

Появление межкультурных исследований как самостоятельной области научных исследований связано с деятельностью американских ученых в рамках Института службы за границей, созданного Правительством США в 1946 г. для практической помощи политикам и бизнесменам, работавшим за границей. Де-

тельность его сотрудников была ориентирована на выявление культурного сходства и отличий в поведении людей в различных странах и выработку практических рекомендаций по адаптации, которые используются по настоящее время. В то время считалось, что в целях эффективной межкультурной коммуникации именно знакомство с другой культурой должно быть ключевым компонентом учебных программ. Однако по мере накопления опыта перед исследователями встал вопрос о необходимости целенаправленного научения правилам взаимодействия в ситуациях кросс-культурного перемещения, подготовки человека к жизни в чужой культуре как обучению межкультурной компетенции, выступающей важнейшим фактором эффективной кросс-культурной адаптации.

В проблеме межкультурной компетенции достигнут определенный консенсус в отношении интерпретации этого понятия посредством категорий «эффективность» и «адекватность». Например, авторитетный западный ученый Д. Мацумото определяет межкультурную коммуникативную компетентность как способность осуществлять эффективную коммуникацию в межкультурном контексте, т. е. достичь определенной степени взаимопонимания с представителями другой культуры в процессе реализации своих целей [4, с. 475].

Исследователи, основывающиеся на так называемых ко-ориентационных моделях межкультурного общения (А. Фантини и Б. Купка), при определении содержания межкультурной компетентности, наряду с эффективностью, выделяют также значение категории «адекватность» (уместность). Они обращают внимание на такой аспект межкультурной компетенции, как способность человека в процессе общения с представителями других культур соответствовать определенным культурным нормам и ожиданиям своих партнеров, адекватно понимать смысл и значение коммуникационной ситуации. В силу того, что участники межкультурной коммуникации обладают неодинаковым опытом, историей, говорят на разных языках, естественно, что эффективность их коммуникации предопределяется в зависимости от уровня общих точек соприкосновения относительно рассматриваемых явлений, т. е. их ко-ориентации в процессе взаимодействия [5, p. 151].

Если в понимании содержания «межкультурной компетенции» достигнут определенный консенсус, то в отношении ее структурных компонентов имеют место разночтения. Российские ученые О. Б. Большакова и Т. А. Терехова, проанализировав зарубежные концептуальные модели межкультурной компетентности, предложили их систематизацию, сгруппировав по следующим основаниям: структурные (Compositional Models), ко-ориентационные (Co-orientational Models), динамические (модели уровневого развития) (Developmental Models),

адаптационные (Adaptational models), причинно-следственные (каузальные) модели (Casual Models) [6, с. 84].

Представляется, что при всей важности работы, проделанной российскими авторами, нельзя согласиться с тем, что ряд перечисленных концепций (моделей) — динамических, адаптационных, причинно-следственных — можно квалифицировать как модели межкультурной компетенции, скорее, речь идет о моделях межкультурной коммуникации, в которых так или иначе затрагивается вопрос о межкультурной компетенции, что не одно и то же. Авторская позиция состоит в том, что в интерпретации собственно межкультурной компетенции и ее структурных компонентов следует исходить из двух самых общих методологий, первая из которых более характерна для западных, а вторая — для отечественных межкультурных исследований.

С позиций первого методологического подхода межкультурная коммуникативная компетентность включает в качестве важнейших ее измерений определенные когнитивные, аффективные и поведенческие способности. Когнитивные способности представлены межкультурной осведомленностью (intercultural awareness), аффективные — межкультурной сенситивностью (intercultural sensitivity), поведенческие — межкультурной компетентностью (competence).

С позиций другого методологического подхода к исследованию межкультурной компетентности, в большей степени характерного для современных российских исследователей (А. П. Садохин, Л. Г. Почебут и др.), этот вид коммуникативной компетентности понимается как совокупность определенных знаний, умений и навыков, с помощью которых субъект коммуникации получает способность эффективно взаимодействовать с представителями других культур [7; 8].

Сравнительный анализ работ западных и отечественных исследователей позволяет утверждать, что посредством разных категорий и в русле разных теоретико-методологических традиций ученые со схожим результатом описывают качественные характеристики межкультурной компетенции как одного из важнейших факторных параметров эффективного межкультурного взаимодействия. Так, в любом понимании формирование межкультурной коммуникативной компетентности прежде всего предполагает наличие когнитивного компонента — знаний о своей и других культурах (языке, истории, искусстве, литературе, архитектуре, мифологии, фольклоре, религии и пр.), а также знание принципов и правил эффективного общения с представителями других культур.

Однако, как признают западные и отечественные исследователи, одних знаний о другой культуре недостаточно для эффективной межкультурной коммуникации. По мнению Л. Г. Почебут, коммуникативная компетентность пред-

полагает развитие специфической способности к общению с представителями других этносов и культур как системы сложных социальных умений и навыков взаимодействия. Западными авторами более проработан тот момент, что базисной основой для формирования эффективного поведения в ситуации межкультурного контакта выступает наличие социально-психологической сенситивности — чувствительности к состояниям и переживаниям людей другой культуры, способности к культурной эмпатии.

Согласно М. Беннету, о наличии у человека чувствительности (чуткости) к культурным различиям можно говорить тогда, когда он способен распознавать и принимать другую культуру и при этом не быть в эмоциональном плане равнодушным, проявлять эмпатию [7]. По мнению Г. М. Чена и В. Дж. Старосты, сенситивность — это «способность индивида эмоционально воспринимать и оценивать культурные различия, что способствует правильному и эффективному поведению в межкультурной коммуникации» [9].

На поведенческом уровне межкультурная коммуникативная компетентность проявляется в умении адаптироваться к новой культурной среде, быть вовлеченным в межкультурное взаимодействие, в позитивном отношении к представителям других культур, толерантности и доверии, следовании культурно одобряемым нормам взаимодействия, избегании проявлений дискриминации в отношении представителей других культур, предубеждений и предрасудков, этноцентризма и ксенофобии.

1. Образование: сокрытое сокровище [Электронный ресурс] : Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века (Жак Делор), 1996. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 08.03.2020).

[Вернуться к статье](#)

2. Макаров А. В. Проектирование стандартов высшего образования нового поколения по циклу социально-гуманитарных дисциплин. Минск : РИВШ, 2005. 82 с.

[Вернуться к статье](#)

3. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года : приказ Министра образования Респ. Беларусь от 29.11.2017 г. № 742. [Вернуться к статье](#)

4. Психология и культура / под ред. Дэвида Мацумото ; науч. ред. перевода на русский А. С. Карамзин. СПб. : Питер, 2003. 718 с. [Вернуться к статье](#)

5. Fantini A. E. Language, culture, and world view // Exploring the nexus. International Journal of Intercultural Relations. 1995. P. 143–153. [Вернуться к статье](#)

6. Большакова О. Б., Терехова Т. А. Зарубежные концептуальные модели межкультурной компетентности // Психология в экономике и управлении. 2011. № 2. С. 84–96. [Вернуться к статье](#)

7. Садохин А. П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 156–166.

[Вернуться к статье](#)

8. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. 236 с. [Вернуться к статье](#)

9. Chen G. M. A review of the concept of intercultural sensitivity // Human Communication. 1997. 1. P. 5–12. [Вернуться к статье](#)

D. A. Kanashevich-Adygezalova

Intercultural competence as an essential component of communicative competence

As a result of the processes of globalization of the economy and the internalization of higher education, a multicultural educational environment is being formed in the leading universities of Belarus, and intercultural competence is increasingly becoming an important educational resource, as well as a prerequisite and imperative for effective interaction between educational entities. In the context of the internationalization of the institution of education, the most important tasks of the national higher education institution in Belarus can be considered not only to strengthen the international component of domestic education and its competitiveness, but also to develop intercultural communicative competencies among students as an essential component of professional and educational competencies of specialists in the 21st century.